

**ФГБУН ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

СТЕНОГРАММА

заседания диссертационного совета 24.1.068.01

«04» февраля 2022 года

Защита диссертации **ВОРОНЦОВА НИКОЛАЯ СТЕПАНОВИЧА**

на тему:

**«СОВЕТЫ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В
УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА (1985-1991 ГГ.)»,**

представленной на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Владивосток 2022

**ФГБУН ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

СТЕНОГРАММА

заседания диссертационного совета 24.1.068.01
при Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего
Востока ДВО РАН
от «04» февраля 2022 года

ПОВЕСТКА ДНЯ:

защита диссертации Воронцова Николая Степановича
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
на тему: «Советы народных депутатов Приморского края в условиях
системного кризиса (1985-1991 гг.)».
Специальность 5.6.1 — «Отечественная история»

Научный руководитель:	д.и.н., профессор Дударёнок С.М.
Официальные оппоненты:	Пономарёва М.А. , д.и.н, доцент, заведующая кафедрой отечественной истории XX-XXI века ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» Кирсанов Р.Г. , к.и.н., старший научный сотрудник Центра изучения новейшей истории России и политологии ФГБУН Институт российской истории РАН
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Председатель диссертационного совета:	чл.кор. РАН, д.и.н., профессор Крадин Н.Н.
Ученый секретарь совета:	д.и.н., доцент, Федирко О.П.

Присутствовали:

Крадин Николай Николаевич, Председатель совета, чл.-кор. РАН, доктор исторических наук, специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Ващук Ангелина Сергеевна, Заместитель председателя совета, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Федирко Оксана Петровна, Ученый секретарь совета, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история.

Волынчук Андрей Борисович, доктор политических наук, специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Вострецов Юрий Евгеньевич, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 – Археология;

Галлямова Людмила Ивановна, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Дударенок Светлана Михайловна, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Дьякова Ольга Васильевна, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 – Археология;

Жущиховская Ирина Сергеевна, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 – Археология;

Забровская Лариса Вячеславовна, доктор исторических наук, специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Константинов Михаил Васильевич, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 – Археология;

Кузнецов Анатолий Михайлович, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Ларин Виктор Лаврентьевич, академик, доктор исторических наук, специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Лихарев Дмитрий Витальевич, доктор исторических наук, специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Харинский Артур Викторович, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 – Археология.

КРАДИН Н.Н.: Уважаемые коллеги! Начинаем следующее заседание диссертационного совета. У нас присутствует 15 членов диссертационного совета, из них 6 по профилю рассматриваемой диссертации. Мы правомочны проводить заседание. Слушается защита диссертации Николая Степановича Воронцова. Тема его диссертации «Советы народных депутатов Приморского края в условиях системного кризиса (1985-1991 гг.)». Работа выполнена в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Светлана Михайловна Дударёнок. Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной истории Южного Федерального Университета Пономарёва Мария Александровна и кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения новейшей истории России Института российской истории РАН Кирсанов Роман Геннадиевич. Ведущая организация – Санкт-Петербургский государственный университет.

Мы правомочны проводить заседание сегодня – у нас присутствует 15 членов диссертационного совета из 21, кворум имеется, из них 4 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации.

Для оглашения материалов дела соискателя слово предоставляется ученому секретарю Оксане Петровне Федирко.

ФЕДИРКО О.П.: *(Кратко докладывает об основном содержании представленных соискателем документов).*

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Вопросы есть, коллеги, к ученому секретарю? Нет? Пожалуйста, тогда, Николай Степанович, Вам слово для оглашения существа и основных положений вашей диссертации.

ВОРОНЦОВ Н.С.: *(Кратко излагает основное содержание диссертационной работы, дает обоснование актуальности темы, приводит результаты исследований, иллюстрируя их графическим материалом, формулирует выводы. Доклад имеется в личном деле).*

Автореферат диссертации имеется у каждого члена совета и в

личном деле соискателя).

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Пожалуйста, Анатолий Михайлович, начинайте.

КУЗНЕЦОВ А.М., д.и.н., член совета: Спасибо. Николай Степанович, тема, конечно, очень затрагивающая за живое. Я согласен с вашими выводам насчёт того, что кризис советов у нас был, имел место. Но я хотел бы услышать от вас какие-то конкретные проявления, которые характерны были для нашего Приморского краевого совета, потому что то, что центр, скажем, перестал давать – это одно. Могу сказать, что, например уже в середине 1980-х годов кризис наших партийных органов был налицо. Могу привести пример по Уссурийску. На площадь перед горком партии сел человек с вывеской «голодовка». А горком партии стал звонить секретарям первичных организаций: «идите на площадь, работайте с людьми!» Мы задали вопрос: «так вас же здесь пять этажей. Вы-то чего?» – «А мы уже не умеем...» Это 85 год. А вот как в советах, что было?

ВОРОНЦОВ Н.С.: Благодарю Вас, Анатолий Михайлович, за вопрос. Действительно, примеров можно найти достаточно много, если обратится к советам не только краевого, но и городского, и районного звена. Я приведу примеры, касающиеся скорее завершающего этапа перестройки. Летом 1991 года в контексте рассмотрения и принятия нового закона «О местном самоуправлении» возник вопрос: как же поступать с президиумами советов, как во все это должны вписаться исполкомы? И в течение буквально июня-июля наблюдалось огромное количество трактовок нового закона, как поступать. В одних районах президиум распускался, его полномочия передавались исполкомам, в других они передавались самому совету, который, ввиду наличия значительного количества депутатов в его составе, не мог создать орган, который бы в перерывах между сессиями занимался текущими проблемами. Это если брать пример организационной структуры. Примеров трудностей решения, конкретно поставленных задач также можно привести очень много. Особенно если это касается социальной политики.

Уже с 86 года фиксировалась неспособность советов справиться с нарастающим валом проблем. С чем это было связано? От части с тем, что в период начавшихся экономических преобразований организации и предприятия стали постепенно отказываться от своих прежних социальных функций. Если раньше и советы и предприятия совместно решали социальные задачи, то теперь с 1986-87, а особенно явно с 1989 года этот вал задач обрушился исключительно на советы и исполкомы.

КРАДИН Н.Н.: Пожалуйста, Виктор Лаврентьевич

ЛАРИН В.Л., д.и.н., член совета: Николай Степанович, Вы знаете, вот мы многие здесь из советского времени, и меня, например, вот как-то немножко удивил ваш подход. Трактовка такая – чуть ли советы обладали всей полнотой власти, которую они потеряли. И не прозвучало ничего о партийных органах, о партии. Мы-то знаем, что такое были советы в советское время. И получилось так, что вот власть от советов перетекла к местным администрациям. А как же партия? Ведь как формировались советы, мы тоже прекрасно знаем. Мы помним. Я не знаю, знаете ли вы, как формировались советы, но мы это прекрасно знаем. Лучше не вспоминать, да. Ну вот этот момент, он как-то не прозвучал. А где была Коммунистическая партия Советского Союза, которая ведь руководила перестройкой? И советами руководила в это время. Как-то немножко непонятно. Спасибо.

ВОРОНЦОВ Н.С.: Благодарю Вас за вопрос, постараюсь восполнить этот пробел. Действительно, большую часть перестройки система взаимоотношений партийных и советских органов менялось постепенно. И к 1990 году наблюдалось лишь частичное воплощение лозунга полновластия советов несмотря на то, что он выдвигался советскими деятелями и главой советского государства гораздо раньше. По сути, если мы будем рассматривать советы 19 и 20 созывов – 1985-87 годы, то в их формировании значительных перемен не произошло – в них по-прежнему выступал «единый

блок коммунистов и беспартийных», по-прежнему альтернативные кандидаты участвовать в выборах не могли.

Другое дело – 1990 год, когда постепенно началась департизация, в том числе и отказ коммунистической партии от монополии на власть, что было закреплено в поправках к Конституции. С другой стороны, если мы будем рассматривать совет последнего, 21 созыва, то увидим, что и в нём представительство Коммунистической партии было достаточно велико, и количество членов и кандидатов в члены КПСС превосходило их количество в совете предшествующего созыва. Но, с другой стороны, в самой Коммунистической Партии также наблюдались перемены: неоднородность, появление платформ, в том числе сторонников этих платформ в приморском комитете партии. Если мы говорим о полновластии советов, то по факту оно достигнуто практически не было, либо на очень короткий срок – с конца 1990 года или даже начала 1991 года и продолжалось до августа 1991 года, когда вместо исполкомов советов появились администрации. Здесь я с Вами во многом соглашусь, что лозунг полновластия Советов концу Советской реализован так и не был.

ЛАРИН В.Л., д.и.н., член совета: Ещё один вопрос – а в чём Вы сомной не согласитесь, мне интересно? Мой основной тезис сводится к тому, что вся полнота власти находилась в руках партии, а не у советов. То есть Вы согласны с этим тезисом или нет? Очень простой вопрос.

ВОРОНЦОВ Н.С.: Я согласен с этим тезисом в большей части, за исключением лишь одного короткого периода 1990-1991 годов, когда разногласия в самих советах приводили к тому, что зачастую инициативы, поддерживаемые партией, советами уже не принимались. Вот, приведу пример. В ноябре 1990 года прошла сессия краевого совета, на которой обсуждалось отношения к советскому руководству и руководства РСФСР в их попытках реализации программы преобразований. И был явный раскол, с небольшим перевесом, несмотря на стремление коммунистов поддержать линию руководства СССР, совет принял решение о том, что российское

правительство принимает решения, которые способствуют выходу страны из экономического тупика. То же самое можно наблюдать и в контексте выборах 1991 года, когда ряд депутатов краевого совета напрямую предлагали голосовать против коммунистического кандидата Николая Ивановича Рыжкова и высказались в поддержку Ельцина. На наш взгляд, в 1991 года советы в определённой мере добились независимости от партийных комитетов. Она была, разумеется, неполной, но в некоторых вопросах советы могли пойти наперекор и выбирать иную линию, не соответствующую интересам коммунистической партии.

КРАДИН Н.Н.: Ангелина Сергеевна, пожалуйста.

ВАЩУК А.С., д.и.н., член совета: Спасибо. Николай Степанович, в третьей главе Вы рассматриваете такой интересный вопрос как судьба партийного имущества. Эта тема, в общем-то, актуальна и обсуждается как в научных кругах, так и в экспертном сообществе. И мне показалось, что Вы достаточно хорошо проработали формальную бюрократическую сторону передачи хозяйственных, скажем так, активов партийных организаций. А вот не приходилось ли Вам встречать такой материал, который бы свидетельствовал о реакции населения на эти проблемы. Волновали ли они наш местный социум? Или, может быть, были какие-то журналистские расследования по данному вопросу? И насколько, скажем так, было подсчитано богатство партийной организации Приморского края? Я не говорю о «золоте партии». Может быть, у нас был скромный бюджет, может быть, партийцы наши не вели какой-то хозяйственной деятельности в отличие от хабаровской партийной организации?

ВОРОНЦОВ Н.С.: Ангелина Сергеевна, благодарю Вас за вопрос. Действительно, эта проблема поднималась и общественниками, и прессой, в том числе приморской, владивостокской, а также несколькими другими акторами раздела советского имущества. В моей презентации был слайд №15, на котором в качестве иллюстрации местной прессы была приведена передовица газеты «Владивосток». Это 29 августа. И в правой колонке речь

идёт как раз о судьбе партийного имущества. То есть местные журналисты, местная периодика с самого начала следили за этим процессом, ещё с момента указа Ельцина о приостановлении деятельности организационных структур компартии. Каков был основной мотив? Тот самый, который Вы назвали – не упустить из виду «золото партии». Эта формулировка часто появлялась в прессе. Было отмечено несколько всплесков интереса к партийному имуществу. Первый наблюдался сразу после приостановления деятельности КПСС, второй пришёлся на декабрь 1991 года, когда имущество и активы местных комитетов были подсчитаны и инвентаризованы Приморской краевой администрации. Третий всплеск совпал с так называемым «Делом КПСС» – попыткой судебного разбирательства в отношении Коммунистической партии. К каким же выводам пришла местная пресса. К противоречивым. Она согласилась с официальной оценкой Приморского краевого совета и администрации в том, что имущества, почти дословная цитата, «мало и старое». С другой стороны, руководивший инвентаризацией начальник хозяйственного отдела управления делами администрации Приморского края Александр Гаврилов всячески намекал, что возможно что-то не попало под инвентаризацию, что некие теневые структуры, возможно, скрыли часть активов и имущества. Судьба имущества партии постепенно сходит со страниц периодической печати в первой половине 1992 года. Окончательные их выводы прессы – большая часть имущества всё же попала под инвентаризацию и перешла на баланс местных Советов и администраций.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Ещё будут вопросы?

ВАЩУК А.С., д.и.н., член совета: А можно ещё один вопрос. Николай Степанович, вопрос касается второго положения, которое выносится на защиту, об особенностях проявления системного кризиса и работы советов Приморского края по нестандартным, так скажем, практиками. Вы достаточно хорошо второй главе, в первом параграфе говорите о создании межрегиональной ассоциации советов. Подскажите,

пожалуйста, были ли какие-то разногласия, когда образовалась эта ассоциация, результативность этой структуры и кто был инициатором – Приморье или хабаровчане?

ВОРОНЦОВ Н.С.: Спасибо. Начну с последней части. Инициатором были не хабаровчане и не приморцы – инициатором был Госплан, который и выдвинул первую идею – создать на базе территориальных подразделений Госплана некое подобие автономной организации, которая бы решала местные вопросы в условиях обнаружившейся невозможности исполнения программы 1987 года развития Дальнего Востока и Забайкалья. Однако руководители местных советов, в том числе Хабаровского краевого совета, Николай Николаевич Данилюк, настояли на несколько иной позиции – что сами советы должны быть инициаторами создания такой координационной структура. Насчёт разногласий – они действительно были. Разногласия касались того, будет ли организация сугубо экономической, координационной, или она должна со временем обрести и политический характер. Причем подобные взгляды высказывались даже в Конституционной комиссии, которая занималась разработкой проекта новой конституции РСФСР. В связи с этим там несколько раз во второй половине 1990 года поднимался вопрос – возникла Дальневосточная ассоциация, следует ли её учитывать, как возможный будущий субъект обновлённой Российской Федерации? Но, в конечном итоге, решение было принято самим советами в пользу того, что организация будет сугубо экономической. Об этом 2 марта 1991 года объявил председатель координационного совета ассоциации Данилюк на встрече с Ельциным. Впоследствии кроме Дальневосточной ассоциации появились и другие, и постановлениями Правительства России и их работа была направлена исключительно в экономической русло.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо.

ЛАРИН В.Л., д.и.н., член совета: Я тоже вот хочу задать вопрос по одному Вашему тезису, который выносится на защиту. О том, что главной

целью советов народных депутатов была минимизация последствий кризиса. Эта формулировка: «минимизация последствий кризиса» как главный цель – это Ваша формулировка или это совет ставил перед собой именно такую задачу – «минимизация последствий кризиса»?

ВОРОНЦОВ Н.С.: Это несколько оригинальная формулировка. Совет в своих решениях был близок в такой формулировке и минимизации, и борьба с кризисом там звучала. Это, можно сказать, усредненная формулировка. Задачи ставились: борьба с проявлениями кризиса, борьба с тенденциями кризисными.

ЛАРИН В.Л., д.и.н., член совета: Но Вы говорили о последствиях, о минимизации последствий. Одно дело, когда борются с кризисом, другое – когда с последствиями кризиса, что кризис закончился, остались последствия. Понимаете, как бы неясность возникает.

ВОРОНЦОВ Н.С.: В этом вопросе с вами соглашусь – действительно, речь идет именно о проявлениях кризиса. Борьбой с последствиями будут заниматься уже органы, пришедшие на смену советам.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо, коллеги. Достаточно вопросов? Достаточно. Спасибо. Слово предоставляется научному руководителю диссертанта профессору Дударёнок Светлане Михайловне.

ДУДАРЁНОК С.М.: *(Оглашает отзыв, в котором дается характеристика диссертанта за время выполнения диссертации. Отзыв прилагается).*

КРАДИН Н.Н.: Спасибо, Светлана Михайловна. Слово предоставляется ученому секретарю совета для оглашения заключения организации, где выполнялась диссертационная работа, отзыва ведущей организации и других отзывов на рукопись диссертации и авторефераты.

ФЕДИРКО О.П.: *(Оглашает заключение Отдела социально-политических исследований ИИАЭ ДВО РАН, где отмечается актуальность диссертации, подчеркивается, что это законченное исследование, имеющее важное научно-практическое значение).*

(Оглашает отзыв ведущей организации – ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет), подписанный д.и.н., профессором Ходяковым М.В., отзыв положительный, отзыв имеется в деле).

Поступило 4 отзыва на автореферат. Отзывы положительные. Отзывы прилагаются.

- 1) Иркутский филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет гражданской авиации, д.и.н., Волосов Е.Н.
- 2) ФГБОУ ВО «Камчатский государственный университет им. В. Беринга» к.и.н., доцент Кириллова А.И.;
- 3) ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», к.полит.н, доцент Козинец А.И.;
- 4) ФГБУН Институт истории СО РАН, к.и.н., с.т.н. Котляров М.В.

КРАДИН Н.Н.: Пожалуйста, Николай Степанович. Вам слово.

ВОРОНЦОВ Н.С.: Выражаем глубокую благодарность ведущей организации, ученым Санкт-Петербургского Государственного Университета за проделанную работу, всестороннее рассмотрение нашего исследования и положительную оценку, а также отмеченные в отзыве замечания и рекомендации.

Замечание 1. На наш взгляд, автор абсолютно напрасно не привлек к работе богатейшую мемуаристику по периоду перестройки: в работе не найти ссылок на воспоминания М.С. Горбачева, Н.И. Рыжкова, Е.К. Лигачева, Б.Н. Ельцина, А.И. Лукьянова и т. д. Единственным исключением являются записки Маршала Советского Союза Д.Т. Язова. Диссертант, вероятно, может сослаться на региональный разворот своей работы, однако, на страницах исследования приводятся рассуждения о событиях, возникавших в Центре, в частности, о том же августовском путче 1991 года. Уместно ли в этом случае не замечать свидетельств мемуаристов, занимавших руководящие посты в союзных структурах власти? Можно,

конечно же, говорить об уязвимости такого вида исторического источника, как воспоминания, однако, нельзя игнорировать многочисленные высказывания того же Горбачева по вопросу о политической реформе и о необходимости возрастания роли органов советской власти и управления в условиях перестройки, которые содержатся на страницах его многотомного собрания сочинений.

Ответ. В ответ на первое замечание о недостаточном использовании мемуаров политических деятелей СССР в период перестройки следует признать, что ключевым мотивом ограниченного использования воспоминаний современников из высших эшелонов власти СССР и России послужила именно отмеченная в отзыве специфика подобных источников, а точнее апологетический характер значительного числа изданных мемуаров. Наиболее заметна данная особенность в оценке проектов нового союзного договора в 1990-1991 годах, событий августа 1991 года и последующих месяцев, предшествующих окончательному распаду Союзного государства. Это прослеживается в воспоминаниях М.С. Горбачёва, в том числе книге «Августовский путч: причины и следствия», в «Записках президента» Б.Н. Ельцина, а также в мемуарах представителя союзного руководства – членов ГКЧП Г.И. Янаева, В.С. Павлова, Д.Т. Язова, а также А.И. Лукьянова, отстранённого после августовских событий от должности председателя Верховного Совета СССР по подозрению в поддержке государственного переворота.

Замечание 2. Работа, на наш взгляд, смотрелась бы выигрышнее, если бы автор использовал материалы центральной печати; удивляет также отсутствие материалов Съездов народных депутатов СССР и России — сколько же на них говорилось в те годы о специфике работы местных органов власти в условиях перестройки! Знакомство с этими материалами усилило бы диссертацию.

Ответ. Считаю необходимым согласиться с замечанием о важности использования материалов Съездов народных депутатов СССР и РСФСР.

Однако отсутствие ссылок на стенограммы заседаний на наш взгляд восполняется использованием в качестве источников материалов делопроизводства, решений и постановлений Съездов и Верховных Советов СССР и России, а также стенограмм встреч высшего руководств страны с представителями советов, материалов депутатских комиссий, в том числе Конституционной комиссии РСФСР, созданной постановлением первого Съезда народных депутатов РСФСР. Её работа, в том числе, заключалась и в разработке положений, касающихся деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Предложенные пути развития региональные местные власти вызвали дискуссию и отклик, в том числе депутатов Приморского краевого Совета.

Замечание 3. Работа написана в рамках междисциплинарного исследования: порой автор выступает в роли скорее правоведа, чем историка, некоторые страницы диссертации написаны тяжеловесно; в случае переработки диссертации в книгу Николаю Степановичу следует, как представляется, уделить большее внимание литературной обработке своего труда. Вне всякого сомнения, повторимся, работа выиграет, если автор предпримет попытку сопоставления региональных процессов с процессами общегосударственными; ему следует яснее прописать специфику политического процесса в Приморье, сравнить этот процесс с тем, что происходили как в других регионах РСФСР, так и в национальных республиках. Впрочем, все эти претензии скорее могут быть истолкованы как пожелания, они не влияют на общую высокую оценку работы.

Ответ. На третье замечание ответим, что обращение к правовым актам, а также проведённый подробный анализ нормативно-правовой базы деятельности Советов народных депутатов на разных этапах перестройки обусловлены активным преобразованием советской системы на новых началах, появления в ней элементов ранее несвойственных прежней модели советского представительства. Внедрение института Президентства в СССР и союзных республиках, включая Россию, введение должностей мэров в

столичных городах РСФСР, дискуссии о будущем Союзного государства и характере взаимоотношений центра, республик и регионов, о статусе народных депутатов, обсуждение в конституционной комиссии РСФСР будущего характера региональной власти в краях областях, разработка и внедрение сперва союзного, затем и российского закона «О местном самоуправлении» – все это затронуло правовую основу работы Советов. Кроме того, советы, в том числе Приморский краевой совет, городские и районные советы и исполкомы в своих решениях неоднократно указывали на возникающие сложности в своей работе, объясняя их, в том числе, несовершенством нормативно-правовой базы. Также в 1990-91 гг. уже сами советы и исполкомы настаивали на пересмотре ряда нормативных положений, касающихся их работы, перераспределении и уточнении их полномочий, а также выступали авторами ряда проектов по совершенствованию законодательства о региональной и местной власти. К подобным проектам можно отнести и первые предложения по внедрению губернаторской власти в крае, проекты учреждения должности мэра города Владивостока, проекты полной реорганизации органов управления городского и районного уровня. Советы также были участниками конституционного процесса, вырабатывая собственные замечания и рекомендации к проекту новой Конституции РСФСР, давали в своих решениях правовую оценку действий союзного и российского руководства в период обострения конфликта между ними в конце 1990 г. и во время события августа 1991 г. Всё это неизбежно влечет за собой обращение к юридической стороне данного процесса и всесторонний анализ законодательной базы. В полной мере согласны с рекомендацией о необходимости определённой литературной обработки некоторых частей диссертационного исследования. Мнение о желательности сравнения региональных процессов в Приморье с аналогичными процессами в других регионах РСФСР, а также с национальными республиками справедливо, однако, в связи с принятым тематическим ограничением диссертационного

исследования и установленными территориальными рамками, данные задачи могут быть решены в ходе дальнейших исследований.

В отношении отзывов на авторефераты. Благодарим уважаемых Евгения Николаевича Волосова, Алину Игоревну Кириллову, Андрея Игоревича Козинца и Максима Васильевича Котлярова, приславших свои отзывы на автореферат диссертации и высказавших замечания, предложения и рекомендации.

В отзыве Иркутского филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет гражданской авиации, д.и.н., Волосов Е.Н. замечания отсутствуют.

На замечания, указанные в отзыве ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», к.полит.н, доцент Козинец А.И.

Замечание 1. Представляется, что представленную работу усилило бы использование мемуаров государственных и политических деятелей СССР и РСФСР периода перестройки. Вполне вероятно автор мог бы попытаться чаще обращаться и к зарубежному исследовательскому опыту, в частности рассмотреть публикации по проблематике эпохи перестройки в англоязычных изданиях, таких как: The Soviet and Post-Soviet Review, а также Post-Soviet Affairs.

Ответ. В полной мере выражаем согласие с замечанием, касающимся историографии и использования в исследовании отечественных и зарубежных изданий. Также выражаем глубокую благодарность за приведение конкретных примеров из зарубежной историографии.

На замечания, указанные в отзыве ФГБОУ ВО «Камчатский государственный университет им. В. Беринга» к.и.н., доцент Кириллова А.И.

Замечание 1. С какими Советами Дальнего Востока и других регионов РСФСР сравнивалось развитие и деятельность Советов Приморского края? Какие источники или исследования автор использовал для проведения сравнительного анализа (имеются в виду источники из других регионов, не Приморья)?

Ответ. Деятельность Советов была нами проанализирована на нескольких примерах: на участии советов Приморья в осуществлении проектов приграничного сотрудничества с соседними государствами, разработке и реализации планов по созданию свободных экономических зон (включая нереализованные проекты). В решении данных вопросов работа советов Приморья сравнивалась с советами соседних регионов Дальнего Востока, в частности – Хабаровского края и Сахалинской области. Иные аспекты работы советов соседних регионов не рассматривались в связи с принятым тематическим ограничением диссертационного исследования. Источникам послужили материалы делопроизводства данных советов и периодическая печать.

На замечания, указанные в отзыве ФГБУН Институт истории СО РАН, к.и.н., с.т.н. Котляров М.В.

Замечание 1. Дискуссионным является одно из положений диссертации, вынесенное на защиту. Автор утверждает, что специфика системного кризиса в регионах Дальнего Востока, связанная с его отдаленностью от политического центра, хозяйственными и демографическими особенностями, способствовала тому, что местные советы принимали нестандартные решения, включая создание координационных структур межрегиональной интеграции и формирование свободных экономических зон. Такой вывод требует проведения сравнительного анализа, чему препятствуют узкие территориальные рамки представленного исследования. Кроме того, в условиях перестройки многим советам пришлось принимать нестандартные решения для минимизации экономического кризиса, в том числе путем создания межрегиональных организаций, таких как Дальневосточная ассоциация экономического взаимодействия, «Сибирское соглашение», «Большой Урал» и другие.

Ответ. Благодарим за высказанное замечание, однако не можем согласиться с утверждением, что решение о формировании координационных межрегиональных структур и участие совета в

формировании свободных экономических не были нестандартными решениями и одновременно проходили во многих регионах РСФСР. На наш взгляд нестандартность этих мер обусловлена тем, что Приморский край, а также ряд соседних краев и областей Дальнего Востока стали своего рода пионерами в осуществление данных мероприятий. Так, Дальневосточная ассоциация Советов народных депутатов, участником которых с самого основания был Приморский краевой совет, является одним из первых подобных межрегиональных образований на территории РСФСР. Создание Дальневосточной ассоциации Советов состоялось в августе 1990 года, в то время как аналогичные межрегиональной ассоциации в других регионах возникли позднее – Сибирское соглашение – в ноябре 1990 года, большинство других – уже в следующем, 1991 году. Исключением является ряд ассоциаций городов. В нашем случае речь идёт о межрегиональных ассоциациях Советов, представляющих края, области и автономные образования РСФСР на территории Дальнего Востока.

То же можно сказать и об участии Советов в создании свободных экономических зон. Разработка первых проектов проходила в условиях отсутствия полноценного опыта формирования подобных структур в РСФСР. Сама по себе поддержка советами, исполкомами, местной бюрократией, парткомами и депутатским корпусом идеи СЭЗ не была чем-то уникальным. Огромное количество предложений поступало с мест в адрес союзного и российского руководства с предложениями о создании таких зон еще на самом раннем этапе проработки возможных вариантов в 1988 году от десятков городов и целого ряда регионов и республик. Однако случай Приморья стал одним из немногих примеров того, как инициатива местных властей позволила преодолеть сомнения правительств СССР и РСФСР относительно подобных зон, еще не определивших, какие выгоды могут принести стране СЭЗ. Местные же элиты, как советские, так в тот момент и партийные быстро осознали выгоды организации зон для себя, видя в этом возможность усилить собственный вес и статус, получить дополнительное

финансирование, провести реформы на подотчетных территориях под своим собственным руководством. Они сами направили финансовые и, административные ресурсы для продвижения идеи СЭЗ в союзном и российском руководстве и в 1989-90 году сумели добиться своей цели, не дав идее затеряться в московских коридорах, как это случилось с десятками других проектов и предложений. СЭЗ в Приморском крае стала одной из первой подобных структур, наряду с СЭЗ в Выборге и Зеленограде, одобренной союзным и российским руководством и намеченной к созданию. Полагаем, что это может служить подтверждением нестандартности подходов, проявленных местными властями, в том числе и советами при разработке и осуществлении данных проектов. В то же время не будем отрицать, что советы и исполкомы других регионов РСФСР также в скором времени включились в процесс создания межрегиональных ассоциаций и организации свободных экономических зон, когда союзной и российское руководство уже видело меньше препятствий и охотнее шло навстречу местным элитам. Что не снижает степень уникальности и нестандартности опыта Советов Приморья.

КРАДИН Н.Н.: Уважаемые коллеги вынужден задать важный вопрос. Нужен ли нам технический перерыв? Нет? Продолжаем, да? Тогда переходим к следующему этапу слово предоставляется нашим уважаемым оппонентам. Первый официальный оппонент — это доктор исторических наук заведующая кафедрой Отечественной истории Южного Федерального Университета Мария Александровна Пономарёва. Мария Александровна, Вы слышите нас, да?

ПОНОМАРЁВА М.А.: Добрый день, у Вас добрый вечер. Благодарю за приглашение и за возможность прочитать замечательную диссертацию Николая Степановича. Хочу спросить, могу ли я зачитать полностью или остановиться на основных комплементарных моментах?

КРАДИН Н.Н.: Конечно, Вы можете остановиться на главных моментах.

ПОНОМАРЁВА М.А.: *«(Оглашает отзыв. Отзыв положительный. Отзыв имеется в деле)».*

КРАДИН Н.Н.: Спасибо большое, уважаемая Мария Александровна. Николай Степанович, Вы будете отвечать каждому оппоненту или обоим вместе?

ВОРОНЦОВ Н.С.: Если возможно, я бы хотел ответить каждому оппоненту.

Благодарим уважаемую Марию Александровну за рассмотрение нашего исследования, замечания и рекомендации.

Замечание 1. Историография проблемы носит несколько обзорный характер. Автор заявил об изучении проблемы в рамках отдельных научных направлений глобального характера («зарубежные и отечественные исследования, в том числе региональные, представленные монографиями, научными статьями, материалами научно-исследовательских конференций и диссертационными исследованиями» (с. 5), однако, сравнительный анализ носит фрагментарный характер: количество зарубежных изданий ограничено десятком изданий, тогда как только во второй половине 1990-начале 2000-х годов сложилась внушительная историография (Treisman D. Russias's «Ethnic Revival»: The Separatism Activism of Regional Leaders in a Postcommunist Order // World Politics 1997. №49. p. 212-249.; Dowley K. Striking the Federal Bargain in Russia: Comparative Regional Government Strategies // Communist and Post-Communist Studies. 1998. №31. p. 359-380.; Treisman D. After the Deluge: Regional Crises and Political Consolidation in Russia. - Ann Arbor: University of Michigan Press, 1999; Kirkow P. Russia's Provinces: Authoritarian Transformation versus Local Autonomy? - London: Macmillan, 1998. p. 62-65; Wilson G.N. Crude' Federalism, oil Politics and the Evolution of Intergovernmental Relations in Post-Soviet Russia. / Ph.D. diss., - University of Toronto, 2000.; Bahry D. The New Federalism and the Paradoxes of Regional Sovereignty in Russia // Comparative Politics. 2005. Vol.37. №2 (Jan.) pp. 127-146; Sherlock T. Historical Narratives in the Soviet Union and Post-Soviet Russia.

- N.Y., 2007. и др.). Анализ российской историографии преимущественно заключается в сравнении отдельных работ исследователей. Соискателем подробно рассмотрены работы дальневосточных авторов, однако, выводы и обобщения значительно выиграли бы при сравнении с результатами научного поиска исследователей иных фронтальных регионов, в частности, юга России, либо ученых из СПбГУ, которые уже имеют достаточный багаж исторических знаний по проблеме взаимоотношений центра и регионов. Автором представлены ссылки на некоторые работы (С. 18), однако подробный сравнительный анализ остался за пределами его внимания. В историографическом обзоре работы сделан упор преимущественно на исторические исследования, что является безусловной заслугой соискателя, поскольку в обобщенном варианте исторический контекст данной проблемы слабо представлен в научной литературе. Однако следует отметить, что привлечение «классических» работ И.М. Бусыгиной, М.В. Столярова, С.И. Рыженкова, посвященных регионалистике и федерализму, только обогатило бы имеющийся научный задел диссертации. Работа значительно выиграла бы также от четкого выделения автором неизученных, малоизученных и дискуссионных аспектов темы, поскольку выбор объекта и предмета работы подразумевает новизну исследования с опорой на выводы предшествующих исследователей. Думается, что дискуссионные вопросы, обозначенные автором в тексте глав диссертации, позволили бы четче обозначить позицию автора и отмежевать новизну его выводов от ранее полученных заключений.

Ответ. В полной мере выражаем согласие с замечанием, касающимся историографии и использования в исследовании отечественных и зарубежных изданий. Также выражаем глубокую благодарность за приведение конкретных примеров из зарубежной историографии.

Замечание 2. Нижняя граница исследования носит размытый характер. Автор справедливо отмечает, что «начало преобразований в СССР, затронувших все сферы жизни общества государственного управления,

включая организацию власти и управления на местах» не совпадает с «формированием Советов народных депутатов, избранных на альтернативной основе и сформированных ими исполкомов». Второй процесс происходил уже во второй половине 1980-х годов (С. 26). В связи с этим, требует дополнительной аргументации выделение 1985 года в качестве поворотного для развития Советов именно в Приморском крае.

Ответ. Действительно, выбранная дата не совпадает с началом работы Советов народных депутатов 21 созыва, избранных на альтернативной основе. Для того чтобы прийти к альтернативным выборам в местные советы, потребуется пройти путь длиной еще в пять лет. Вместе с тем, касаясь вопросов функционирования Советской власти в Приморье в условиях кризиса, мы также учли исторический опыт работы Советов народных депутатов 19 и 20 созывов, избранных соответственно в 1985 и 1987 годах. Именно этим советам пришлось столкнуться с первыми проявлениями нараставшего социально-экономического кризиса в Приморье и необходимостью мобилизации материальных и трудовых ресурсов для дальнейшего развития региона. Отметим также, что начало работы Советов 19 созыва в марте 1985 г. практически совпадает с изменениями в высших эшелонах власти СССР: избранием нового Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачёва, стартом политики «ускорения» и первым этапом кадрового обновления партийно-государственной элиты. Несмотря на то, что состав Советов народных депутатов по итогам выборов 1985 г. и процедура избрания руководящих органов принципиально не отличались от Советов предшествующих созывов и соответствовали политико-идеологическим установкам той эпохи, круг решаемых задач заметно вырос. Так к традиционным для Приморья проблемам исполнения краевого бюджета и выполнения предприятиями производственных планов, добавился рост числа зарегистрированных преступлений, отчётливо заметный в период с 1985 по 1989 гг., снижение темпов реализации программ социального обеспечения, а также участие Советов в организации новых форм экономической

деятельности (в частности – содействие и контроль кооперативного движения). В этой связи, по нашему убеждению, включение периода 1985-1989 гг. в хронологические рамки исследования необходимо для обозначения преемственности деятельности советов и исполкомов в последующие годы.

Замечание 3. Работа значительно выиграла бы при обращении к методам устного исторического интервью. Сведения личного характера от непосредственных участников событий позволяют наглядно проследить картину внутреннего переживания как простых жителей региона, депутатов Советов, так и представителей центрального и местного партийного и государственного руководства. В работе использовано сравнительно мало воспоминаний и мемуаров, тем не менее, такой вид источников позволяет определить различия в восприятии Перестройки разными слоями советского общества с точки зрения исторической ретроспективы.

Ответ. Выражаем согласие с рекомендацией по привлечению исторического интервью в качестве источника, а также исключения в исследовании сведений личного характера, полученных от современников и участников событий 1985-1991 гг.: интервью, воспоминаний и мемуаров. Однако отметим особенности воспоминаний и мемуаров современников – так, руководители советов и исполкомов, возглавлявшие Приморский край в исследуемый период, на данный момент не издали печатных воспоминаний; депутаты Советов различных уровней также не часто обращались к жанру мемуаров. Подобная ситуация контрастирует с соседними субъектами Дальнего Востока - с Камчаткой, Сахалинской области, Хабаровским краем, где изданы воспоминания за авторством первых лиц регионов, либо руководителей крупных городов. Примерами могут служить воспоминания В.А. Бирюкова «Камчатка. Жизнь и судьба», А.К. Чёрного «Остаюсь дальневосточником», Е.Н. Хорошилова «Перестройка на окраине», либо довольно обширное интервью Н.Н. Данилюка о деятельности Хабаровского краевого совета последнего созыва. Что же касается руководителей более низших звеньев управленческой системы, а также представителей различных

социальных групп Приморского края, то настоящее время уже существует исследования, посвящённые восприятию ими событий перестройки и распада СССР.

Замечание 4. Автором изучен огромный массив местной периодической печати, на основе которого сделаны обобщающие выводы о представлениях как простых местных жителей, так и представителей органов власти о происходивших изменениях. Думается, что контент-анализ данных газет, выделенный в отдельную таблицу, стал бы подспорьем для дальнейших исследований по истории региона, а автору позволил наглядно продемонстрировать эволюцию общественной позиции в отношении Советов и их роли в преобразованиях второй половины 1980-х годов.

Ответ. Замечание о необходимости контент-анализа местной периодической печати как подспорья для дальнейших исследований по истории региона нами принимается.

Замечание 5. Автор обоснованно и подробно характеризует общие для всех регионов тенденции трансформации советской власти в Приморье, особенно после принятия положений Закона «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР»: обновление депутатского корпуса, которому присущ недостаток навыков решения практических управленческих задач, снижение влияния коммунистов в большинстве Советов, создание фракций и депутатских объединений, сведение роли Советов к координационной работе городских и районных органов самоуправления, невозможность в силу отсутствия влияния, полномочий и материальной базы исполнения «наказов избирателей» и т.д. Однако, возникает закономерная потребность в выявлении особенностей трансформации в деятельности Советов именно в Приморском крае, обусловленных географической и социально-экономической спецификой. Подробный анализ данных особенностей позволил бы определить Приморский край как специфичный в политическом аспекте регион, отличающийся структурой и функционалом представительной местной

власти и, в конечном итоге, определить ответ на поставленный автором вопрос, почему «результаты подобных преобразований оказались половинчатыми» (С. 46).

Ответ. Данное замечание нами принимается как обоснованное и справедливое. Отметим, что деятельность Советов в Приморском крае, обусловленная его географической и социально-экономической спецификой была нами проанализирована на нескольких примерах: на участии советов Приморья в осуществлении проектов приграничного сотрудничества с соседними государствами, разработке и реализации планов по созданию свободных экономических зон (включая нереализованные проекты).

В дальнейшей исследовательской работе высказанные замечания и рекомендации, безусловно, будут учтены.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Слово предоставляется второму официальному абоненту, Роману Геннадиевичу Кирсанову, кандидату исторических наук Института российской истории РАН.

КИРСАНОВ Р.Г.: *«(Оглашает отзыв. Отзыв положительный. Отзыв имеется в деле)».*

КРАДИН Н.Н.: Спасибо, Роман Геннадиевич. Пожалуйста, Николай Степанович, Вам слово.

ВОРОНЦОВ Н.С.: Благодарим уважаемого Романа Геннадиевича за проделанную работу и вынесенные замечания.

Замечание 1. Экономический спад, ставший причиной проведения экономических преобразований, автором связывается преимущественно с падением цен на нефть (с. 45 диссертации), несмотря на то, что подобная позиция весьма распространена в публицистике, такой подход представляется весьма односторонним и требует более основательной аргументации.

Ответ. В ответ на первое замечание о причинах экономических преобразований и обстоятельствах, побудивших союзное руководство к пересмотру существовавших к середине 1980-х гг. хозяйственных практик,

отметим, что вопросы социально-экономических предпосылок политики М.С. Горбачева носит дискуссионный характер. В настоящем диссертационном исследовании падение мировых цен на нефть признается фактором, усугубившим начавшийся экономический спад середины 1980-х гг. и побудивший Советское руководство, наряду с иными факторами, искать выход их сложившегося положения путем реализации политики «ускорения» социально-экономического развития, поиска дополнительных внутренних резервов для поддержки отраслей народного хозяйства, а также кадрового обновления. Замечание о необходимости учитывать и иные точки зрения принимается.

Замечание 2. Говоря о дискуссиях по вопросам экономических реформ, проходивших в краевых Советах, автор ссылается на программу «500 дней», впоследствии поддержанную Верховным Советом РСФСР. Вместе с тем было бы целесообразно рассмотреть отношение местных депутатов и к программе союзного правительства, известной как программа Рыжкова – Абалкина.

Ответ. Переходя к ответу на следующему замечанию о целесообразности рассмотреть отношения депутатов советов Приморья к программе реформ союзного правительства, известной как программа Рыжкова-Абалкина, отметим, что в материалы делопроизводства Советов и исполкомов, в стенограммах их сессии и заседаний, а также в выступлениях отдельных депутатов союзная программа упоминается реже, чем программа «500 дней». В то же время в последние месяцы 1990 г. отдельные депутаты и целые депутатские группы в краевом совете критиковали экономическую политику, осуществляемой Советом Министров СССР, хотя преимущественно критика звучала без упоминания авторов союзной программы. Так, в ноябре 1990 г. во время очередного витка так называемой «войны законов» между руководством СССР и РСФСР сессия Приморского краевого совета большинством голосов высказалась в поддержку российского руководства, отметив, что лишь правительство РСФСР готово

проводить политику, направленную на вывод республики из экономического тупика. В то же время союзная программа реформ и меры, принятые правительством СССР за последние месяцы, признавались недостаточными и не способствующими выходу из тяжелейшего кризиса. В целом во второй половине 1990 – начале 1991 гг. руководители краевого совета и исполкома А.А. Волынцев и В.С. Кузнецов высказывались о готовности выполнять экономическую программу вне зависимости от её авторства с тем лишь условием, чтобы она была подтверждена и союзными и российскими властями. Что же касается краевой столицы, то депутаты Владивостокского городского совета с середины 1990 г. последовательно высказывались в пользу рыночных реформ, выражали решительную поддержку мерам российского руководства, и программе «500 дней» и многократно ссылались на нее в своих решениях. Владивостокский совет использовал программу как ориентир при разработке собственных проектов реформ городского хозяйства, разгосударствления собственности в городе и открытия Владивостока для деятельности иностранных организаций. Программа Рыжкова-Абалкина, в отличие от программы «500 дней», на обсуждение сессий Владивостокского совета отдельно не выносилась.

Замечание 3. Говоря о деятельности кооперативов в Приморском крае (которые по замыслу инициаторов возрождения кооперативного сектора в СССР, должны были способствовать стабилизации и развитию потребительского рынка), автор приводит обобщенные показатели их работы, но не приводит примеры работы конкретных кооперативов и не освещает сферы хозяйственной деятельности, в которых создавались кооперативы. В качестве примеров противоправной деятельности кооператоров приводятся лишь незаконный видеопрокат и издательская деятельность (с. 107). В действительности, в деятельности кооперативов фиксировалось значительно большее число правонарушений (сокрытие полученных доходов, уход от налогообложения, спекулятивная перепродажа товаров, приобретенных в государственной торговле, и т.д.), которые

становились предметом заботы как правоохранительных органов, так и местных Советов.

Ответ. Считаем возможным согласиться с данным замечанием. Кооперативы действительно стали объектами пристального внимания, как правоохранительных органов, так и Советов исполкомов, что не отрицается в настоящем исследовании. Отношение к кооперативам было противоречивым, а к отдельным аспектам их деятельности и сугубо отрицательным. Имели место многочисленные обсуждения злоупотреблений кооперативов на сессиях Советов и заседаниях исполкомов, принимались решения призванные бороться с выявленными злоупотреблениями. Видеопрокат и незаконная издательская деятельность были приведены в качестве примеров нарушения законности, поскольку краевой Совет и управление внутренних дел крайисполкома обратили внимание на них ещё на начальном этапе развития кооперативного движения в крае.

Замечание 3. Касаясь мер по оказанию помощи лицам, страдающим алкоголизмом, было бы целесообразно также рассмотреть реализацию антиалкогольной кампании в крае (которая хотя и начала свертываться в стране в 1989 г., но формально продолжала действовать).

Ответ. Считаем возможным согласиться с замечанием о необходимости рассматривать реализацию антиалкогольной кампании в контексте меры социальной защиты населения.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо, Николай Степанович. Ну что ж, коллеги, открываем дискуссию по диссертации. Да, Анатолий Михайлович, профессор Кузнецов.

КУЗНЕЦОВ А.М. д.и.н., член совета: Спасибо. Уважаемые коллеги, я думаю, долго обсуждать не будем. Перед нами исследователь, который уже сложился, который глубоко в теме, который владеет необходимыми методами анализа. Виктор Лаврентьевич, его же не вызывали в горкомы: «для кандидатов в горсовет женщина не старше 28 лет, не из числа преподавателей». Поэтому я буду голосовать «за» и Вам предлагаю. А по

интервью – у нас ещё действующий Виктор Афанасьевич Шеховцов, наш приморский делегат в Совете народных депутатов СССР. Вот его Вы проинтервьюируйте, пожалуйста.

КРАДИН Н.Н.: Пожалуйста, коллеги, ещё. Да, Юрий Евгеньевич, пожалуйста.

ВОСТРЕЦОВ Ю.Е. д.и.н., член совета: Ну, у меня сразу возникла конечно смешанная ассоциация с археологией. Вы уж извините. Потому что мы работаем с каким-то множеством, которое уже умерло, и создаём какой-то искусственный конструкт, в который начинаем верить после того, как с ним поработаем. Легко себя убедить. Вот я слушаю диссертацию, тот же самый конструкт и по форме, и по содержанию, это как бы путешествие во времени. Сейчас, конечно многие улыбались. Через 20 лет, я думаю, когда Вы будете защищать докторскую на эту тему, будет улыбаться никому. Это воспримут как действительность. Но это, как бы, не в критику. Почему я думаю, автор не использовал мемуары. По простой причине – если слушать мемуары – то этот конструкт бы и не состоялся. Потому что мы помним, как всё это было. Вот эти вот экономические группы. Я пробую тех ребят, в том числе Кузнецова, как экономические зоны пробивались. Какие там советы, там вообще никто ничего не понимал, «тебе вареньем поможем, если ты поможешь там что-то продвигать». В общем, конечно, вот такая ситуация. Даже в 80-е годы, я помню, была такая фраза: «то, что происходит в действительности – это не то, что имеет место на самом деле». Вот как раз такая логика. Кстати, её можно использовать как эпиграф к монографии по современности. Что я могу сказать. Я, конечно, проголосую «за», потому что защита не была скучной.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Да, пожалуйста.

КОНСТАНТИНОВ М.В. д.и.н., член совета: Лучше всего автору удаётся историография. В автореферате 13 страниц посвящено историографии. Это большое дело – уметь анализировать, опираться на опубликованные труды. Только две страницы посвящены основному тексту

работы, что для автореферата, думается, недостаточно. Тут автору нужно немножко продумать, а то выглядят существенно беднее не только по объёму, но и по существу. Но, я думаю, вряд ли кто-нибудь из нас считает, что кризис начался в 1985 году. Перестройка была попыткой преодоления кризиса, может быть неудачной, но вынужденной. Он начался раньше, мы уже можем бесконечно говорить, когда начался кризис. Также уже советовали разобраться с ролью КПСС, ещё можно придумать о боевом отряде КПСС – КГБ. Я скажу, что как диссертацию это надо признавать, а как монографию – надо порекомендовать автору подумать над этими проблемами, и добавить слова: «может быть, предварительно по нашему наблюдению». Вот такие вот соображения.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо, Михаил Васильевич. Ангелина Сергеевна, пожалуйста.

ВАЩУК А.С. д.и.н., член совета: Уважаемые коллеги, Уже очень много поспорили по ряду позиций. И в том числе сказали уже все о мемуарах. Но только не я. Позволю себе тоже высказаться по этому поводу. Дело в том, что в нашем отделе социально-политических исследований предпринималось уже немало попыток выявить субъективные оценки перестройки. В том числе относительно управленцев и депутатского корпуса. При этом нам не удалось также выявить мемуаров, но мы пошли по другому пути. Мы создали проект, который называется «Напишем историю сами». И вот, что мы выявили. Уважаемые коллеги. Вы знаете, что произошла какая-то операция памяти у многих тех, кто писал сочинения. В том числе и управленцев: нет разницы между перестройкой и последующим периодом. Он сливается в единый период. Поэтому вот, когда говорим о мемуарах, к ним надо очень осторожно относиться. Это вот по поводу мемуаров. Есть одни мемуары, но они очень скромные, их Николай Степанович знает. Это Беспалов, член КППРФ, у него есть небольшие мемуары по этому поводу. И есть ещё одна книга, которая называлась «Разведка публицистикой». Была издана ещё в годы перестройки, и там есть небольшие социологические

исследования. Но, к сожалению, эта книга стала сейчас библиографической редкостью. Её можно найти только у каких-нибудь партийных деятелей. Я вот в своей библиотеке её так и не отыскала, хотя она у меня была. И ещё хотелось мне высказаться по одному вопросу. Здесь в отзывах на авторефераты прозвучали замечания касательно территориальных рамок. Что нет такой возможности большой сравнить с опытом других регионов. Но я понимаю замечание это, и даже в автореферате могу покритиковать своего коллегу, за то, что он не смог обосновать, почему Приморский край. На мой взгляд, такие территориальные рамки имеют большие возможности показать процессы, которые происходили в советах на разных уровнях. И вот когда Николай Степанович исследовал проблему, он исследовал её от краевого до районного уровней. Ну, представьте себе, возможно было бы это сделать, если бы были ещё и другие субъекты? Ну конечно, есть определённые ограничения при такой постановке проблемы. Но самое главное, что такая постановка проблемы как раз и позволяет судить нам о готовности приморского социума к переменам и объяснить дальнейшее поведение уже в других системных реформах. Ну и я здесь задавала повод для положения выносимого на защиту. Сначала мне показалось, что оно несколько недоказательно. Но ответ Николая Степановича на мой вопрос и, по-моему, такое же замечание прозвучало, меня удовлетворил, и я это положение принимаю. Конечно, голосую «за».

КРАДИН Н.Н.: Спасибо Да, пожалуйста, Виктор Лаврентьевич.

ЛАРИН В.Л. д.и.н., член совета: Буквально два слова. Я потом вот после вопросов почитал заключение к работе. Конечно, заключение отвечает на многие вопросы. Я согласен, по поводу автореферата, он сделан немножко неудачно. Слишком много историографии и много из того, что стоило показать именно результатом работы и аналитики, что следовало представить здесь, к сожалению, не прозвучало. Но это всё есть в заключении. Единственное, что хотелось бы Вам посоветовать. Если Вы и дальше будете этой темой заниматься, на будущее порекомендовать. А то мы всё говорим

об идеологии, о политике. Так вот, экономический интерес тех людей в органах власти, в советах. Как он работал на их идеологию, на их идеи – это задача на будущее, так как это очень сложная задача. А так я буду голосовать «за». Диссертация мне понравилось и защита тоже. Спасибо.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Ну что, коллеги, достаточно желающих? Тогда заключительное слово предоставляется соискателю.

ВОРОНЦОВ Н.С.: Благодарю вас, уважаемые коллеги. Для меня большая честь защищаться в нашем институте, быть участником одного из первых заседаний совета. Я признателен членам диссертационного совета, научному руководителю, Светлане Михайловне, ведущей организации, оппонентам, всем, кто откликнулся на диссертацию и автореферат и высказал важные для меня мнения, замечания и рекомендации. Спасибо вам.

КРАДИН Н.Н.: Ну что ж, коллеги, нам надо перейти к процедуре тайного голосования. Для этого нам нужно избрать счетную комиссию. Вот есть мнение избрать уважаемую комиссию из числа археологов, из профессора Ольги Васильевны Дьяковой, профессора Михаила Васильевича Константинова и профессора Артура Викторовича Харинского. Нет возражений? Тогда, коллеги, пожалуйста, приступайте к вашей работе.

ДЬЯКОВА О.В.: Уважаемые коллеги, прошу разрешить донести до вашего сведения протокол № 1 избрания комиссии и председателя. Предателям мужчины выставили в меня.

КРАДИН Н.Н.: Утверждаем, да. *(Совет голосует единогласно)*

ДЬЯКОВА О.В.: Теперь разрешите огласить протокол. Состав диссертационного совета – 21 человек, присутствовало на заседании – 15. По профилю диссертационной дисциплины – 5 человек. Роздано бюллетеней – 15, оказалось в урне – 15, «за» проголосовали – 15, «против» – нет, недействительных – нет. Прошу утвердить протокол.

КРАДИН Н.Н.: Коллеги, утверждаем протокол? *(Совет голосует единогласно)*

ДБЯКОВА О.В.: Протокол с росписями, сам протокол и явочный лист передаю председателю и ученому секретарю.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо, Ольга Васильевна. Уважаемые коллеги, вам всем роздано заключение диссертационного совета. Какие Ваши мнения? Принимаем? Принимаем единогласно. Спасибо, Николай Степанович, мы Вас поздравляем с великолепной защитой. Я думаю, Ваша защита будет использована будущими соискателями как образец. Желаем Вам высоких творческих достижений. И надеемся, что в скором времени Вы нас обрадуете сначала монографией, а потом докторской диссертацией. Мы должны Вам утвердить заключение совета.

О присуждении Воронцову Николаю Степановичу ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Советы народных депутатов Приморского края в условиях системного кризиса (1985-1991 гг.)» по специальности 5.6.1. – Отечественная история принята к защите 2 ноября 2021 г. (протокол заседания № 3) диссертационным советом 24.1.068.01, созданным на базе ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (ИИАЭ ДВО РАН), 69000, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89, приказ Министерства науки и высшего образования РФ. № 596/нк от 23.06.2021.

Соискатель Воронцов Николай Степанович, 14 декабря 1991 года рождения,

В 2014 году соискатель окончил Дальневосточный Федеральный университет по направлению специалитета «История». В 2017 г. окончил очную аспирантуру Дальневосточного Федерального университета по направлению подготовки 46.06.01 «Исторические науки и археология».

Работает младшим научным сотрудником в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук.

Диссертация выполнена в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук.

Научный руководитель – доктор исторических наук Дударёнок Светлана Михайловна, профессор, ведущий научный сотрудник Отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

Пономарёва Мария Александровна, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой отечественной истории XX-XXI века ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Кирсанов Роман Геннадиевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения новейшей истории России и политологии ФГБУН Институт российской истории РАН, дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, в своем положительном отзыве, подписанном Ходяковым Михаилом Викторовичем, доктором исторических наук, профессором, заведующим кафедрой Новейшей истории России ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», утвержденном Микушевым Сергеем Владимировичем, проректором по науке СПбГУ, указала, что диссертация Н.С. Воронцова представляет собой глубокое исследование, выполненное на актуальную тему и обладает высокой степенью оригинальности. Полученные результаты имеют научное и практическое значение. Выводы автора достоверны и убедительны. Автореферат диссертации полностью отражает основное содержание работы. Кандидатская диссертация Н.С. Воронцова «Советы народных депутатов Приморского края в условиях системного кризиса (1985-1991 гг.)» является самостоятельной научно-квалификационной работой, отвечает требованиям постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г.

№ 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (с изм. Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 г. № 355 «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней») и соответствует специальности 5.6.1 – Отечественная истории. Ее автор, Николай Степанович Воронцов, заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук.

Соискатель имеет 12 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 12 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 3 работы. Недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах в диссертации отсутствуют,

Наиболее значительные работы:

1. *Воронцов Н.С.* Советы народных депутатов Приморского края на заключительном этапе распада СССР (август – декабрь 1991 г.) // Общество: философия, история, культура. 2021. № 11. С. 66-72.

2. *Воронцов Н.С.* Проблемы социальной защиты населения в работе Советов народных депутатов Приморья (1990-1993 гг.) // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2021. Т 33. № 4. С. 48-65.

3. Ващук А.С., *Воронцов Н.С.* Отношение политической элиты Приморья к приватизации в 1990–1992 гг. По материалам Государственного архива Приморского края // Вестник архивиста. 2020. № 2. С. 590-601.

4. *Воронцов Н.С.* Нереализованные проекты свободных экономических зон в Приморье: исторический очерк // Россия и АТР. 2018. № 3. С. 31-44.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы д.и.н. Е.Н. Волосова, декана факультета сервиса на транспорте Иркутского филиала ФБГОУ ВО «Московский государственный технический университет гражданской авиации», к.и.н. А.И. Кирилловой, доцента кафедры истории и философии ФБГОУ ВО «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга», к.и.н. М.В. Котлярова, старшего научного сотрудника Института истории СО РАН, к.полит.н. А.И. Козинца, доцента кафедры

международных отношений ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет». Отзывы положительные. Высказаны следующие замечания: ограниченное использование мемуаров в качестве источников и недостаток иностранных англоязычных исследований в историографии, необходимость сопоставления деятельности советов Приморского края с другими регионами РСФСР, ограниченность территориальных рамок исследования, недостаточное внимание к избирательному процессу, дискуссионность положения об участии советов в работе межрегиональных ассоциаций и организации свободных экономических зон как примеров нестандартных решений и действий советов.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их компетентностью и значительным научным вкладом в изучение истории перестройки в СССР и всего позднесоветского периода, институтов государственной власти СССР, включая советы народных депутатов в 1980-90-е гг.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований

предложены оригинальные концептуальные подходы к изучению исторического опыта деятельности Советов народных депутатов и их исполнительных органов в годы перестройки и распада СССР с учетом территориальных особенностей,

доказаны взаимосвязь трансформации Советов Приморья с общесоюзными и общероссийскими тенденциями в условиях нарастающего системного кризиса, закономерности в формировании и работе органов советской власти Приморья в процессе поиска внутренних резервов, курса на демократизацию и полновластие советов, уточнения их полномочий и нормативной базы,

определены этапы реформирования системы Советов и их исполнительных органов, показаны быстрые изменения органов советской власти Приморского края, а также перемены в депутатском корпусе,

противоречивые реакции депутатов на события в центре по мере нарастания кризисных тенденций

введен в научный оборот массив малоизвестных архивных материалов делопроизводства Советов народных депутатов краевого, городского и районного уровней, их исполнительных органов и структурных подразделений.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что применительно к проблематике диссертации результативно

использован комплекс существующих базовых методов исследования, **изложены** основные стороны антикризисной деятельности органов советской власти Приморья, включающие как традиционные директивные меры, так и попытки смягчить кризисные проявления путём поддержки новых экономических форм, подготовки экономической реформы, организации свободны экономических зон и органов межрегиональной координации,

раскрыты доминирующие черты состояния советов на заключительном этапе позднесоветских реформ: утрата ими значительной части исполнительных полномочий в решении местных вопросов и фактическое выделение исполнительной власти в самостоятельную вертикаль,

изучены факторы, обусловившие кризисные тенденции в работе Советов и исполкомов в годы перестройки: частое реформирование их внутренней структуры, изменение нормативной базы и перераспределение полномочий, а также ожидание дальнейшего коренного переустройства системы государственной власти и местного самоуправления.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что

разработаны и внедрены образовательный процесс новые материалы по истории политических и социально-экономических процессов на Дальнем Востоке,

определены направления и ориентиры дальнейших исследований истории органов власти и управления на Дальнем Востоке,

создана документальная база на основе архивных материалов по теме исследования,

представлены результаты и выводы, которые могут быть использованы историками и политологами для анализа исторического опыта антикризисной региональной политики России и других государств постсоветского пространства.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория построена на известных концепциях и подходах, проверяемых данных и фактах, согласуется с опубликованными данными по теме диссертации, а также исследованиям, близким по тематике,

идея базируется на анализе положений и выводов предшествующих исследований, критическом осмыслении историографии, данных комплекса новых исторических источников,

использованы современные методики поиска и анализа комплекса новых исторических источников, выявлены и введены в оборот новые архивные материалы,

установлен наиболее полный порядок событий, позволяющий проследить новые тенденции в работе советских органов власти и управления в Приморском крае в 1980-90-е гг.

Личный вклад соискателя состоит в теоретическом обосновании и самостоятельной реализации всех этапов исследования, выявлении и введении в оборот новых источников, обработке и интерпретация данных, личном участие в апробации результатов исследования, выполненных лично автором или при участии автора, в подготовке основных публикаций по выполненной работе.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания: необходимость более детального анализа взаимоотношений партийных и советских органов, привлечения интервью в качестве

источника, а также уточнение приложения, касающегося проявлений и последствий кризиса.

Соискатель Воронцов Н.С. ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

На заседании 04 февраля 2022 г. диссертационный совет принял решение за присудить Воронцова Н.С. ученую степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 15 докторов наук, участвовавших человек, в заседании из 21 входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за 15, против 0, недействительных бюллетеней 0.

КРАДИН Н.Н.: Есть замечания по заключению? Нет. Прошу голосовать. Кто за то, чтобы принять заключение? *(Совет голосует единогласно)*.

Уважаемые коллеги, на этом заседание наше заканчивается. Есть ли замечания по процедуре защиты? Нет замечаний. На этом заседание совета объявляется закрытым.

Председатель
диссертационного
совета 24.1.068.01

Ученый секретарь
Диссертационного
совета 24.1.068.01

07 февраля 2022 г.

Крадин Николай Николаевич

Федирко Оксана Петровна